

МРНТИ 17.07.41

<https://doi.org/10.26577/EJPh2033202615>З.М. Мезгильбаева , К.Н. Жаппаркулова* ,А.Н. Ахмет

Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Алматы, Казахстан

*e-mail: karlygash.zhapparkul@gmail.com

ФОРМЫ ВОССОЗДАНИЯ МИФОЛОГИЧЕСКИХ ОБРАЗОВ В СОВРЕМЕННОМ КАЗАХСТАНСКОМ РАССКАЗЕ

В статье рассматриваются формы воссоздания мифологических образов в современном казахстанском рассказе. Цель исследования – выявить особенности художественного воплощения античных мифологических образов и религиозно-мифологических представлений индуизма в рассказах Салахитдина Муминова «Ангел ты, Ангел я» и Раушан Байгузжаевой «Антарьямин». Научная значимость работы определяется тем, что в ней предложен литературоведческий подход к анализу мифологических образов как важного элемента поэтики современного казахстанского рассказа. Практическая значимость исследования связана с возможностью использования его результатов при разработке практических занятий по современной казахстанской литературе в высшей школе. В ходе исследования применялись поэтико-структурный, мифопоэтический, сравнительный и культурологический методы. Установлено, что в рассказе С. Муминова мифологическое начало связано преимущественно с образом Гермеса, который используется для раскрытия нравов современных людей и критики культа денег. В рассказе Р. Байгузжаевой мифологическое и религиозное пространство представлено шире: образы и представления индуизма способствуют раскрытию мировосприятия персонажей, развитию их мышления, становлению характера и нравственному самоусовершенствованию. Сделан вывод о том, что мифологические образы в современной казахстанской малой прозе выполняют не только декоративную, но и смыслообразующую, сюжетную и аксиологическую функции. Таким образом, мифологические образы в современном казахстанском рассказе выступают не только элементом художественной условности, но и важным средством раскрытия авторской идеи, нравственной проблематики и внутреннего мира персонажей.

Ключевые слова: казахстанская литература, рассказ, современный казахстанский рассказ, мифологический образ.

Z.M. Mezgilbayeva, K.N. Zhapparkulova*, A.N. Akhmet

Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan

*e-mail: karlygash.zhapparkul@gmail.com

Forms of Mythological Reconstruction in Modern Kazakhstani Short Stories

The article examines the forms of recreating mythological images in the modern Kazakhstani short story. The aim of the study is to identify the artistic functions of ancient mythological images and Hindu religious-mythological representations in Salakhitdin Muminov's short story "Angel ty, Angel ya" and Raushan Baiguzhaeva's short story "Antaryamin". The scientific significance of the work lies in its attempt to offer a literary approach to the analysis of mythological images as an important element of the poetics of the modern Kazakhstani short story. The practical value of the research is related to the possibility of using its findings in developing practical classes on modern Kazakhstani literature in higher education. The study employs poetic-structural, mythopoetic, comparative and cultural methods. The analysis shows that in Muminov's story the mythological element is mainly associated with the image of Hermes, which serves to reveal the morals of modern people and to criticize the cult of money. In Baiguzhaeva's story, the mythological and religious space is represented more extensively: Hindu images and ideas contribute to revealing the worldview of the characters, the development of their thinking, the formation of their character and their moral self-improvement. The article concludes that mythological images in modern Kazakhstani short prose perform not only a decorative function but also meaning-making, plot-forming and axiological functions. Thus, mythological images in the modern Kazakhstani short story function not only as elements of artistic convention but also as important means of revealing the author's idea, moral issues and the inner world of the characters.

Keywords: Kazakhstani literature, short story, modern Kazakhstani short story, mythological image.

З.М. Мезгильбаева, К.Н. Жаппаркулова*, А.Н. Ахмет
Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Алматы, Қазақстан
*e-mail: karlygash.zhapparkul@gmail.com

Қазіргі заманғы қазақстандық әңгімедегі мифологиялық бейнелерді қайта құру нысандары

Мақалада қазіргі қазақстандық әңгімедегі мифологиялық бейнелерді қайта жасаудың көркемдік формалары қарастырылады. Зерттеудің мақсаты – Салахитдин Муминовтың «Ангел ты, Ангел я» және Раушан Байғужаеваның «Антарьямин» әңгімелеріндегі антикалық мифология мен индуизмге қатысты мифологиялық-діни образдардың көркемдік қызметін анықтау. Жұмыстың ғылыми маңыздылығы қазіргі қазақстандық әңгіме поэтикасындағы мифологиялық бейнелерді талдаудың әдебиеттанулық үлгісін ұсынуымен айқындалады. Зерттеудің практикалық маңызы оның нәтижелерін жоғары оқу орындарында қазіргі қазақстандық әдебиет бойынша практикалық сабақтарды әзірлеуде пайдалануға болатындығымен байланысты. Зерттеу барысында поэтикалық-құрылымдық, мифопоэтикалық, салыстырмалы және мәдениеттанулық әдістер қолданылды. Талдау нәтижесінде С. Муминовтың әңгімесінде мифологиялық бастау негізінен Гермес бейнесі арқылы беріліп, қазіргі адамдардың мінез-құлқын, ақшаға құмарлық пен рухани құлдырау мәселесін ашуға қызмет ететіні анықталды. Р. Байғужаеваның әңгімесінде индуизмге тән мифологиялық және діни кеңістік кеңірек қамтылып, кейіпкерлердің дүниетанымын, ойлау жүйесін, мінезінің қалыптасуын және адамгершілік тұрғыдан жетілуін көрсетуге мүмкіндік береді. Қорытындысында қазіргі қазақстандық шағын прозада мифологиялық бейнелердің тек декоративтік емес, мағына жасаушы, сюжеттік және құндылықтық қызмет атқаратыны тұжырымдалды. Осылайша қазіргі қазақстандық әңгімедегі мифологиялық бейнелер көркемдік шарттылықтың ғана емес, авторлық идеяны, адамгершілік мәселелерін және кейіпкерлердің ішкі әлемін ашудың маңызды құралы ретінде танылады.

Түйін сөздер: қазақстандық әдебиет, әңгіме, қазіргі заманғы қазақстандық әңгіме, мифологиялық бейне.

Введение

Современные казахстанские авторы стремятся включать в художественный мир своих произведений различные мифологические контексты, которые необходимы для выражения умонастроения литературных героев и модернизации эстетических стратегий. Мифологические образы существенно раздвигают пределы художественного мира произведений. Миф несет в себе вечные нравственные ценности, освященные и проверенные временем. С помощью мифа писатели соединяют прошлое и настоящее. Таким образом достигается универсализация художественного мира и мировоззренческой направленности литературных произведений.

К сожалению, не все написанные казахстанскими авторами литературные произведения с мифологическими контекстами изучены литературоведами. Необходимы дальнейшие усилия по углублению представлений о произведениях современной казахстанской литературы, в которых содержатся мифологические образы.

Актуальность темы нашей статьи подтверждается тем, что мифологические элементы в

современном казахстанском рассказе требуют дальнейшего исследования. Особенно это актуально для рассказов, в которых изображены мифологические контексты античности и религиозные традиции индуизма.

Цель статьи – исследование мифологических образов и религиозных традиций индуизма в современном казахстанском рассказе.

В связи с поставленной целью предстоит решение следующих задач:

- анализ форм воссоздания античного мифологического образа в рассказе Салахитдина Муминова «Ангел ты, Ангел я»;
- исследование форм воссоздания образов богов и традиций индуизма в рассказе Раушан Байғужаевой «Антарьямин»;
- определение сходства и различия воплощения мифологических образов в рассказах Салахитдина Муминова и Раушан Байғужаевой.

Объект исследования – жанр рассказа, античная мифология, нравственные установки индуизма.

Предмет исследования – формы воплощения образов античной мифологии и нравственных установок индуизма в современном казахстанском рассказе.

Материалы и методы

Для раскрытия темы работы использованы различные исследовательские методы. Поэтико-структурный метод позволил выявить художественные формы воплощения античных мифологических и религиозных традиций индуизма в рассказах современных казахстанских писателей. Мифопоэтический метод обеспечил достоверность анализа отражения мифологических и религиозных контекстов в малой казахстанской прозе. Сравнительный метод был необходим для выявления сходства и различия воплощения мифологических и религиозных контекстов в рассказах казахстанских авторов.

В ходе исследования нами был задействован культурологический подход к анализу мифологических образов, созданных современными казахстанскими авторами. При изучении системы образов и проблематики рассказов потребовалось применить сведения о культуре древней Греции и Индии.

Таким образом, нашему исследованию присущ междисциплинарный подход, объединяющий материалы, положения и инструментарий литературоведения, культурологии, истории.

Материалом для исследования выбраны рассказы современных казахстанских авторов Салахитдина Муминова «Ангел ты, Ангел я» и Раушан Байгужаевой «Антарьямин».

При выборе в качестве материала для исследования этих произведений мы руководствовались следующими соображениями. Эти рассказы еще не получили обстоятельного изучения в литературоведении. Кроме того, тексты рассказов дают наглядное представление о формах воссоздания мифологических образов в современной казахстанской литературе.

Обзор литературы

При исследовании мифологических образов в современном казахстанском рассказе важно учитывать их жанрово-родовое своеобразие. Как известно, рассказ является малым эпическим жанром, сюжет которого построен на художественном осмыслении образа главного героя. Как малый литературный жанр рассказ изображает несколько значимых эпизодов в жизни главного героя. Последовательное изображение основных этапов становления образов основных литературных героев – это не задача рассказа.

Жанр рассказа достаточно хорошо изучен в зарубежном литературоведении. Представляют интерес исследования модернистского рассказа (Drewery, 2016), американского рассказа (Bendixen & Nagel, 2010). Современное литературоведение изучает теоретические аспекты жанра рассказа (Patea, 2012).

Следует назвать работы российских ученых. Это обстоятельные монографии В.П. Скобелева о поэтике жанра рассказа (1982) и В.И. Тюпы о художественности малой прозы А.П. Чехова (2018). Названные книги содержат ценный материал и глубокие наблюдения. Из других работ укажем труд по историографии жанра новеллы (Семченко, 2011). Важны статьи по изучению теоретических проблем жанра рассказа (Бирюкова, 2009; Затева, Горн, 2023; Ващенко, 2010).

В казахстанском литературоведении представлены статьи С.М. Блатовой (2010) и В.В. Савельевой (2011) о жанровой поэтике современного рассказа. Работы В.В. Савельевой представляют большой интерес для исследователей современной малой казахстанской прозы. Литературоведы могут найти в них концептуальный материал. Кроме того, есть работы, в которых рассматриваются отдельные аспекты поэтики рассказа, например художественной детали (Блатова, 2008).

В связи с темой нашей статьи следует отметить работы казахстанских ученых, в которых нашло освещение конкретных произведений современных отечественных авторов (Савельева, 2014; Джундубаева, 2015; Тилеубай, Таттимбетова, 2023).

Результаты и обсуждение

Современный казахстанский писатель Салахитдин Муминов – автор ряда рассказов, опубликованных в различных изданиях стран СНГ, альманахах, коллективных сборниках, в «Литературной газете», в журналах «Русский глобус» (США), «Топос», «Наша улица», «День и ночь», «Кольцо А» (Россия), «Книголюб», «Простор» (Казахстан).

Произведения Салахитдина Муминова вошли в лонг-лист международного литературного конкурса журнала «Лампа и дымоход» (номинация «Малая проза», Москва, 2011 г.), шорт-лист международного литературного Волошинского конкурса (номинация «Литературная критика», Москва, 2011 г.), шорт-лист литературной премии имени Марка Алданова на лучшую повесть

Русского Зарубежья (США, Нью-Йорк, 2011 г.), лонг-лист Каверинского литературного конкурса (Россия, 2012 г.).

Творчество Салахитдина Муминова получило освещение в казахстанском литературоведении (Савельева, 2014, Джундубаева, 2015).

Рассказ Салахитдина Муминова «Ангел ты, Ангел я», опубликованный в ряде российских литературных изданий, отличается оригинальностью сюжета. Действие рассказа происходит в постсоветские времена. Место действия – домик в дачном поселке. Героев всего трое – муж (Андрей), жена (Ася) и античный бог Гермес.

Сюжет рассказа базируется на фабуле хронологического характера. В рассказе органично соединяются реальное и фантастическое начало. Автор достоверно воссоздает реальные приметы жизни обычной молодой семейной пары. В их домик приходит античный бог Гермес и просится на ночлег. У Гермеса в руках кейс с долларами. Муж и жена убивают Гермеса, присваивают его деньги. Такова фабульная основа рассказа, выстроенная в хронологической последовательности. Финал рассказа открытый.

В рассказе содержится экспозиция. В экспозиции представлены основные сведения о характерах главных героев. Экспозицией является начальный эпизод. Приведем его полностью.

«Шёл сильный осенний дождь; капли стучали по крыше низкого домика, который стоял на краю отдалённой улицы дачного посёлка. Андрей, мужчина лет тридцати; худощавый; флегматичный взгляд; сидел на ветхом стуле и смотрел в мутное от дождевой воды маленькое окно. Ася, его жена, молодая женщина – твёрдый подбородок, большие серые глаза, волевое выражение лица – стояла у газовой плиты в аккуратном фартучке и помешивала ложкой в кастрюле.

– Если бы у нас был миллион долларов, – мечтательно произнесла она, и ложка застыла в воздухе, – вот было бы здорово» (Муминов, 2014).

Очевидно, что Андрей и Ася живут скромно, небогато. По портретным описаниям ясно, что в семье лидер – жена, обладающая твердым и решительным характером. К тому же она жаждет финансового благополучия. Муж – ведомый в семье, всегда подчиняется воле жены.

Экспозиция содержит необходимые сведения о главных героях, которые необходимы для понимания последующих эпизодов рассказа. За экспозицией следует завязка.

Завязка рассказа – это сцена прихода Гермеса сразу после слов Аси о миллионе долларов. «Раздался громкий стук в дверь. На пороге топтался сгорбленный крохотный старичок в потёртом пиджачке; на оттопыренных ушах легкомысленно сидела серая кепочка. На ногах болтались сандалии с поникшими крылышками и пахли мокрыми куриными перьями. В правой руке он держал изящный кейс» (Муминов, 2014, с. 42). Старичок назвался Гермесом. Он летит в соседний город, чтобы передать по повелению Зевса одному из античных богов деньги, чтобы тот закрыл свой карточный долг.

В данном фрагменте источником информации о персонаже выступает колоритное портретное описание. Оно является также источником юмористической тональности.

Кульминацией выступает эпизод убийства супругами Гермеса, которое происходит за сценой. Когда оно свершилось, между супругами происходит диалог. В нем Ася оправдывает убийство с помощью ряда надуманных и ложных аргументов. Развязки в рассказе, по сути, нет, так как финал явно открытый. Автор не торопится поставить точку для завершения сюжета. Открытый финал побуждает читателей к размышлениям. «Наступал долгий вечер. В темнеющем окне – ни звёздочки.

– Ангелы, ангелы... ангел ты, ангел я, – тихо, на мотив колыбельной, пела Ася, убаюкивая задремавшего мужа. Кейс сверкал, притягивая её беспокойные взгляды» (Муминов, 2014, с. 91).

Но в подтекст явно спрятано намерение Аси убить мужа, чтобы одной владеть деньгами. Она не уверена в муже, опасается, что он снова будет предаваться рефлексии, испытывать муки совести. Ася не желает разделять с мужем такого рода переживания. Жадность постепенно одерживает верх во внутреннем конфликте, который переживает героиня рассказа.

Отметим художественное мастерство автора рассказа. Обращают на себя внимание яркие портретные описания Гермеса. «И вообще старичок был похож на мышонка, которого поставили на задние лапки, облачили в пиджак, всучили кейс и нахлобучили кепку; из -под неё бойко прыгали проворные чёрные глазки» (Муминов, 2014). Портрет основан на юмористической зоологизации образа Гермеса, который уподобляется мышонку. Кроме того, олицетворяются его глаза.

Приведем другой яркий пример портретного описания. «Гостю предложили переодеться в хоззяйкин домашний халат, расшитый яркими цве-

тами. Старичок, удобно устроившись в кресле, вытягивал тонкую морщинистую шею из просторного ворота, словно выглядывал из клумбы, и с наслаждением пил крепкий чай» (Муминов, 2014). В этом фрагменте автор изобретательно использовал сравнение халата с цветочной клумбой.

Отмеченные выше художественные приемы, использованные автором, создают юмористический эффект, служат для красочной визуализации образов героев. Сравнения способствуют воссозданию запоминающихся образов литературных героев и в целом художественного мира рассказа. Сравнения выгодно характеризуют художественный язык рассказа. Они свидетельствуют о внимании его автора к стилю. Как известно, умение писать в определенном стиле – показатель стремления писателя к литературному мастерству.

В рассказе Салахитдина Муминова мифологическое начало представлено образом античного бога Гермеса, иногда упоминается имя Зевса. Все остальные реалии, нарисованные в рассказе, отражают постсоветскую действительность. Образ Гермеса включен в художественный мир произведения для выражения авторской позиции. Писатель постепенно проводит идею, согласно которой культ денег приводит к обесцениванию человеческой жизни в глазах людей, одержимых жадной легкой наживы. Этот культ становится объектом авторской сатиры. В рассказе Салахитдина Муминова получает развитие сатира, которая скрыта в содержании диалогов между литературными героями. Понимание содержания диалогов потребует от читателей знаний по философии и культурологии. Автор явно рассчитывает на активность мышления своих читателей, создавая предпосылки для отсылок к различным философским и культурным контекстам.

Рассказ «Ангел ты, Ангел я» является реалистическим произведением. С помощью образа античной мифологии автор актуализирует тему алчности, духовной деградации, которая приводит к трагическим последствиям. Писатель стремится посредством оригинального сюжета донести до своих читателей идею гуманизма. Жизнь человека бесценна, и никакими ложными и изощренными умозаключениями не оправдать насилие и убийство.

Раушан Байгужаева – современная казахстанская писательница, которая плодотворно занимается литературным творчеством. Автор

ряда художественных произведений, которые опубликованы в российских и казахстанских литературных изданиях. Тематика художественного творчества Раушан Байгужаевой отличается разнообразием. Раушан Байгужаева проявляет глубокий интерес к культурам разных стран. Яркий пример – ее рассказ «Антарьямин».

Рассказ Раушан Байгужаевой «Антарьямин» повествует о жизни простой индийской девушки по имени Видья. Девушка и ее семья исповедуют индуизм, который определяет характер их жизни. Глубокая вера в богов помогает им в жизни, подсказывает верные нравственные решения и поступки. В центре внимания автора – типичные представители традиционного общества индуистов в современной Индии.

В рассказе воссоздано плотное и обширное религиозное и мифологическое пространство. Автор использует разнообразные формы изображения мифологического контекста. Это может быть описание сакрального предмета, предназначенного для совершения религиозного действия. В произведении достоверно изображаются реалии современной Индии, сохранившей традиционный уклад жизни. Так, когда Видья пришла в домик тети поспать после работы, писательница приводит описание алтаря.

«Алтарь у тети был маленький, под стать ее домику. Он был устроен на приступке у стены, покрытом светлой тканью. Кроме портрета Аммы и Бхагавана, на нем стояла статуэтка Ганеши, слогоголового Бога – устранителя препятствий, и изображение богини Махалакшми, дарующей изобилие и процветание. Видья зажгла свечу, благовония и села перед алтарем в позе лотоса, благо ее просторное пенджаби позволяло эту нелегкую для многих позу» (Байгужиева, 2022).

Форма воссоздания религиозного и мифологического контекста в приведенном фрагменте – упоминание имен различных божеств. Этот фрагмент содержит значимые для индуистов сакральные номинации. «Амма, амман, аммей (мать) – у дравидских народов общее наименование богинь, которые функционируют на двух уровнях: общеиндийском как ипостаси «богини-матери», «дэви» или других персонажей общеиндийской мифологии и местном, где они выступают под разными именами и обликами в окружении разных мифов и местных легенд» (Дубянский, 1996).

Автор умело использует имена богов для создания религиозного контекста. Так, упоминают-

ся Бхагаван – Кришна. Бхагаван и Кришна – это верховная личность Бога. В рассказе упоминаются также бог Ганеша и богиня Махалакшми. Автор всегда указывает на ключевые функции индуистских божеств.

«Ганеша (Ганапати) – Властитель группы божеств, ганы, один из наиболее любимых и почитаемых богов, старший сын Шивы и Парвати. Изображается в виде маленькой фигуры с короткими руками и ногами, толстым животом и головой слона» (Дубянский, 1996).

Махалакшми – богиня счастья и процветания. В рассказе говорится о другом ключевом божестве индуистов Шиве. «В детстве Видья побаивалась бога Шиву, потому что говорили, что он разрушающий. Особенно ее пугал вид кобры, которая обвивала его шею. «Дочка, – объяснял ей отец. – Шива разрушает наши пороки» (Байгужиева, 2022, с. 91). Шива – «абсолютный Бог, который и творит, и охраняет, и разрушает мир с помощью своей энергии-Шакти (Пахомов, 2002, с. 154).

Номинации богов формируют мифологический контекст, характеризующий особенности мышления и поведения героев рассказа, которые измеряют свои мысли и поступки с волей божеств. Мифологические образы иллюстрируют также мировоззренческие ориентиры авторов рассказов. Как известно, литературные герои воплощают представления писателей о человеке и обществе.

Третья форма воссоздания религиозного и мифологического контекста – показ просветления героев в результате вознесенных молитв индуистским богам. Автор показывает, как благочестивый образ мыслей главной героини рассказа и ее близких способствует их нравственному самоусовершенствованию. Видья внимательно прислушивается к духовным наставлениям своего отца. Так, отец говорит ей, что именно с помощью кобры Шива помогает людям избавиться от своих пороков. Девушка не понимает, как происходит этот процесс. Но она продолжает свой путь постижения действительности с помощью практики медитации, анализа своих поступков и действий других людей. Видья решает избавиться от такого вредного чувства, как зависть к однокласснице.

«Эта зависть ей очень мешала. Увидев Гиту, выходящую из красивой машины, она хмурилась, и настроение ее портилось. Почему так? Почему отец ее – богатый банкир, а папа Видьи всего лишь владелец маленького отеля? И ведь

Видья – лучшая в классе ученица, а Гита учится посредственно. Откуда такая несправедливость? Эти вопросы налетали на девочку, как осиный рой, и жалили немилосердно. Она очень хотела избавиться от этой напасти. И вот в один из праздников Махашиваратри Видья страстно попросила Шиву разрушить ее зависть» (Байгужиева, 2022, с. 92). Характерно, что девушка попросила Шиву об избавлении от зависти в день праздника Махашиваратри, посвященного этому богу.

На другой день в школе прошел тест по математике. Видья как обычно получила высокие баллы, Гита как всегда – низкие. Но на этот раз Видья вместо того, чтобы порадоваться неудаче Гиты, решила помочь ей научиться решать задачи. Видья помогла Гите с решением задач по математике. Девочки весело общались в этот день. «Только поздней ночью, засыпая под мерный шорох свисавшего с потолка вентилятора, Видья подумала, что Шива всё же ответил на ее молитву и разрушил многолетнюю зависть. Она сложила ладони и от всего сердца поблагодарила Бога богов» (Байгужиева, 2022, с. 92).

Мотив разрушения Шивой негативных установок у людей, обратившихся к нему за помощью, является основным. Автор последовательно и находчиво реализует философскую идею разрушения Шивой человеческих пороков на примере образов своих основных литературных героев.

Шива помогает Видье в решении больших проблем. Девушка сообщила своим родителям о том, что решила выйти замуж по обоюдной любви за Митхуну. Но у родителей нет денег на приданое. Ранее отец Видьи отдал все свои сбережения на строительство храма бога Шивы. Но попросил бога помочь ему справить свадьбу дочери. Отец твердо верит, что Шива поможет ему устроить свадьбу дочери. Он убежденно заявил жене и дочери: «Бхагаван – мой Антарьямин, он нам поможет» (Байгужиева, 2022, с. 93).

В примечании к рассказу автор дает определение понятия «Антарьямин». Оно вынесено в название рассказа, которое обобщает его содержание. Тем самым автор манифестирует это слово как ключевое. «Антарьямин – внутреннее «Я», высшая сущность, находящаяся в каждом творении и управляющая всеми творениями» (Байгужиева, 2022, с. 93).

Видья отправляется в храм, где горячо попросила богов о помощи. «И произошло настоящее чудо! На другой день один богатый земле-

владелец, проезжая мимо отеля, остановил вдруг свою машину и завел разговор с отцом Видьи, с которым был знаком с давних пор. А когда тот сообщил о предстоящей свадьбе дочери, богач неожиданно выписал ему чек на большую сумму. И это было только началом! В течение еще трех дней на банковскую карточку отца Видьи поступали деньги от незнакомых людей, и вскоре их оказалось вполне достаточно для проведения свадьбы» (Байгужиева, 2022, с. 95).

Этот эпизод иллюстрирует силу веры главной героини и ее родителей в Шиву. Автор показывает, как трансформация мышления девушки на религиозной основе приводит к кардинальным позитивным изменениям в ее жизни. Ключевым героем в рассказе выступает отец главной героини. Именно он поддерживает в своей дочери веру в бога Шиву. «Благословляя молодых, отец Видьи сказал: «Будьте всегда в крепкой связи со своим Антарьямином, и пусть ваши сердца будут полны благодарности. И тогда в вашей жизни всегда будет место для чуда!» (Байгужиева, 2022, с. 95).

Рассказ имеет хорошо продуманную композицию, благодаря которой развитие сюжета происходит плавно, постепенно. Сюжет рассказа основан на событийной линии, выстроенной в строгой причинно-следственной форме. В произведении прочитывается мысль автора о глубоко и благотворном влиянии традиционных религий на мышление и характер человека.

Указанная идея выражается посредством системы литературных героев. Как мы упоминали выше, главной героиней рассказа является Видья. Ее отец, которому отведена роль резонера, выступает в качестве ключевого персонажа. Остальные герои – это второстепенные, которые иллюстрируют различные авторские мысли. Образы богов индуизма создают местный колорит, отражающий особенности мировосприятия типичных представителей традиционного общества индуистов, сохранивших свою веру, культурные и религиозные традиции.

Рассказ имеет реалистический характер. Основная задача автора состоит в том, чтобы убедительно на основе богатой фактологии, воссоздающей своеобразие традиционных воззрений индуистов, нарисовать картину современной Индии. Содержание рассказа утверждает идею гуманизма. Автор достоверно рисует реалии современной Индии. Мифологический и религиозный контексты использованы для воспроизведения этих реалий в конкретной форме. Заглавие

рассказа обобщает его содержание, указывает на главную тему. В произведении получила убедительное воплощение тема нравственного самосовершенствования на основе традиционных религиозных представлений индуизма с опорой на духовные практики.

Заключение

В рассказах Салахитдина Муминова и Раушан Байгужаевой воссоздано мифологическое начало, которое необходимо для развития фабулы и сюжета, для выражения авторской позиции. С помощью мифологического начала казахстанские писатели проводят свои идеи, выражают мировоззренческие позиции, утверждают необходимость последовательного проявления гуманизма как нравственной базовой основы, регулирующей гармоничные взаимоотношения в обществе.

В рассказе Салахитдина Муминова «Ангел ты, Ангел я» мифологическое начало связано только с образом Гермеса. Все остальное в произведении посвящено изображению реалий и представлений современной действительности. В рассказе Раушан Байгужаевой «Антарьямин» мифологическое начало гораздо более плотное, чем в произведении Салахитдина Муминова. В ее рассказе приводится различного рода мифологическая информация, которая очевидным образом, последовательно и настойчиво иллюстрирует образы литературных героев, глубоко объясняет их характеры, мировосприятие и поведение.

В рассказе Салахитдина Муминова «Ангел ты, Ангел я» мифологический образ Гермеса полностью подчинен задаче раскрытия образов главных героев. Образ античного бога органично синтезирован с реалиями современной жизни. Автор умело добивается эффекта достоверности и глубины нарисованных картин.

В рассказе Раушан Байгужаевой «Антарьямин» мифологическая сфера определяет характер современной действительности, ход жизни главных героев. Для них боги индуизма – это не мифологические образы, это реальная высшая сила, способная оказывать воздействие на мысли, поступки и жизнь людей. Подчинение героев воле богов не означает отказа человека от личной ответственности. Человек, вступая в коммуникацию с божеством, кардинально трансформирует свое мышление, наполняет его позитивными установками, устраняет свои когнитивные искажения. В результате этой большой и напряжен-

ной внутренней работы он наконец приходит к правильному пониманию положения вещей.

Как мы полагаем, тема нашей статьи перспективная, так как представленные в ней подходы к анализу мифологических образов возможно применить для исследования новых литературных произведений. Сказанное выше мотивирует нас на дальнейшие научные поиски и решения.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Вклад авторов

Мезгильбаева Зере Мухаммедовна внесла вклад в разработку концепции исследования, определение цели и задач статьи, анализ форм

воссоздания мифологических образов в рассказе С. Муминова «Ангел ты, Ангел я», а также в интерпретацию полученных результатов. Жаппаркулова Карлыгаи Нургаликызы внесла вклад в разработку теоретико-методологической основы исследования, анализ мифологических и религиозных образов в рассказе Р. Байгузжаевой «Антарьямин», а также в обобщение выводов по материалам исследования. Ахмет Ақбөпе Нұрқадырқызы внесла вклад в систематизацию научной литературы, оформление библиографического аппарата, редактирование текста статьи и подготовку его окончательной версии к публикации. Все авторы ознакомились с окончательной версией статьи, одобрили ее содержание и несут ответственность за достоверность представленных в исследовании материалов и выводов.

Литература

- Drewery, C. (2016). The modernist short story: Fractured perspectives. In *The Cambridge History of the English Short Story* (pp. 135–151). Cambridge: Cambridge University Press.
- Bendixen, A. A., & Nagel, J. (Eds.). (2010). *A companion to the American short story*. Oxford: Wiley-Blackwell.
- Patea, V. (Ed.). (2012). *Short story theories: A twenty-first-century perspective*. Amsterdam; New York: Rodopi.
- Скобелев, В. П. (1982). *Поэтика рассказа*. Воронеж: Издательство Воронежского университета.
- Тюпа, В. И. (2018). *Художественность чеховского рассказа*. Москва: Флинта; Наука.
- Семченко, Л. И. (2011). Историография жанра новеллы: теоретический аспект. *Вестник Полоцкого государственного университета*, 2, 51–59.
- Бирюкова, О. И. (2009). Теоретико-литературная трактовка жанра «рассказ» в мордовском литературоведении. *Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета*, 4, 199–202.
- Затеева, Т. В., & Горн, Т. М. (2023). Изучение жанра рассказа в российском литературоведении второй половины XX – начала XXI в. *Вестник Бурятского государственного университета. Филология*, 1, 47–57.
- Вашенко, И. В. (2010). Теория новеллы в творчестве Пауля Хейзе. *Вестник Вятского государственного гуманитарного университета*, 2, 169–172.
- Блатова, С. М. (2010). Поэтика современного казахстанского рассказа. *Простор*, 8, 158–162.
- Савельева, В. В. (2011). Рассказ в новейшей русской прозе Казахстана: рассказ как первожанр современной прозы. *Простор*, 3, 148–168.
- Блатова, С. М. (2008). Художественная деталь в композиции рассказа. *Литературная Кабардино-Балкария*, 1, 195–198.
- Савельева, В. В. (2014). Жизнь, какую мы себе слепили: О рассказах Салахитдина Муминова. *Простор*, 3, 126–128.
- Джундубаева, А. А. (2015). Обращение к мифу в современном казахстанском рассказе как постмодернистская стратегия наррации. *Вестник КазНПУ имени Абая. Серия «Филологические науки»*, 2(52), 123–126.
- Тилеубай, Г. К., & Таттимбетова, К. О. (2023). Жанровые тенденции в развитии современного казахстанского реалистического рассказа. *Керуен*, 4(81), 174–186.
- Муминов, С. (2014). Ангел ты, Ангел я. *Литературно-художественный альманах «Артбукта». Международный спецвыпуск: Россия – Казахстан*, 3, 489–492.
- Байгузжиева, Р. (2022). Антарьямин. Рассказ. *Простор*, 10, 89–95.
- Дубянский, А. М. (1996). Амма. В М. Ф. Альбедиль & А. М. Дубянский (ред.), *Индуизм. Джайнизм. Сикхизм: словарь* (с. 51). Москва: Республика.
- Дубянский, А. М. (1996). Ганеша. В М. Ф. Альбедиль & А. М. Дубянский (ред.), *Индуизм. Джайнизм. Сикхизм: словарь* (с. 138–139). Москва: Республика.
- Пахомов, С. В. (2002). *Индуизм: йога, тантризм, кришнаизм*. Санкт-Петербург: Амфора.

References

- Baiguzhieva, R. (2022). Antaryamin. Story. *Prostor*, 10, 89–95. (In Russian)
- Bendixen, A. A., & Nagel, J. (Eds.). (2010). *A companion to the American short story*. Oxford: Wiley-Blackwell.
- Biryukova, O. I. (2009). Teoretiko-literaturnaya traktovka zhanra “rasskaz” v mordovskom literaturovedenii [Theoretical and literary interpretation of the “short story” genre in Mordovian literary studies]. *Vestnik Pyatigorskogo Gosudarstvennogo Lingvisticheskogo Universiteta*, 4, 199–202. (In Russian)

- Blatova, S. M. (2008). Khudozhestvennaia detal v kompozitsii rasskaza [Artistic detail in the composition of the short story]. *Literaturnaia Kabardino-Balkariia*, 1, 195–198. (In Russian)
- Blatova, S. M. (2010). Poetika sovremennogo kazakhstanskogo rasskaza [Poetics of the modern Kazakhstani short story]. *Prostor*, 8, 158–162. (In Russian)
- Drewery, C. (2016). The modernist short story: Fractured perspectives. In *The Cambridge History of the English Short Story* (pp. 135–151). Cambridge: Cambridge University Press.
- Dubyansky, A. M. (1996a). Amma [Amma]. In M. F. Albedil & A. M. Dubyansky (Eds.), *Induizm. Dzhainizm. Sikhizm: slovar [Hinduism. Jainism. Sikhism: A dictionary]* (p. 51). Moscow: Respublika. (In Russian)
- Dubyansky, A. M. (1996b). Ganesha [Ganesha]. In M. F. Albedil & A. M. Dubyansky (Eds.), *Induizm. Dzhainizm. Sikhizm: slovar [Hinduism. Jainism. Sikhism: A dictionary]* (pp. 138–139). Moscow: Respublika. (In Russian)
- Dzhundubayeva, A. A. (2015). Obrashchenie k mifu v sovremennom kazakhstanskom rasskaze kak postmodernistskaia strategii narratsii [Appeal to myth in the modern Kazakhstani short story as a postmodern narrative strategy]. *Vestnik KazNPU imeni Abaia. Seriiia "Filologicheskie nauki"*, 2(52), 123–126. (In Russian)
- Muminov, S. (2014). Angel ty, Angel ia [Angel you, Angel I]. *Literaturno-khudozhestvennyi almanakh "Artbukhta". Mezhdunarodnyi spetsvypusk: Rossiia – Kazakhstan*, 3, 489–492. (In Russian)
- Pakhomov, S. V. (2002). *Induizm: ioga, tantrizm, krishnaizm [Hinduism: Yoga, tantrism, Krishnaism]*. Saint Petersburg: Amfora. (In Russian)
- Patea, V. (Ed.). (2012). *Short story theories: A twenty-first-century perspective*. Amsterdam; New York: Rodopi.
- Savelyeva, V. V. (2011). Rasskaz v noveishei russkoi proze Kazakhstana: rasskaz kak pervozhanr sovremennoi prozy [The short story in the newest Russian prose of Kazakhstan: The short story as the primary genre of modern prose]. *Prostor*, 3, 148–168. (In Russian)
- Savelyeva, V. V. (2014). Zhizn, kakuiu my sebe slepili: O rasskazakh Salakhitdina Muminova [The life we shaped for ourselves: On the stories of Salakhitdin Muminov]. *Prostor*, 3, 126–128. (In Russian)
- Semchenok, L. I. (2011). Istoriografiia zhanra novelly: teoreticheskii aspekt [Historiography of the novella genre: A theoretical aspect]. *Vestnik Polotskogo Gosudarstvennogo Universiteta*, 2, 51–59. (In Russian)
- Skobelev, V. P. (1982). *Poetika rasskaza [Poetics of the short story]*. Voronezh: Voronezh University Press. (In Russian)
- Tileubai, G. K., & Tattimbetova, K. O. (2023). Zhanrovyie tendentsii v razvitiie sovremennogo kazakhstanskogo realisticheskogo rasskaza [Genre trends in the development of the modern Kazakhstani realist short story]. *Keruen*, 4(81), 174–186. (In Russian)
- Tyupa, V. I. (2018). *Khudozhestvennost chekhovskogo rasskaza [The artistry of Chekhov's short story]*. Moscow: Flinta; Nauka. (In Russian)
- Vashchenko, I. V. (2010). Teoriia novelly v tvorchestve Paulia Kheize [The theory of the novella in the works of Paul Heyse]. *Vestnik Vyatskogo Gosudarstvennogo Gumanitarnogo Universiteta*, 2, 169–172. (In Russian)
- Zateeva, T. V., & Gorn, T. M. (2023). Izuchenie zhanra rasskaza v rossiiskom literaturovedenii vtoroi poloviny XX – nachala XXI v. [The study of the short story genre in Russian literary criticism of the second half of the 20th and early 21st centuries]. *Vestnik Buriatskogo Gosudarstvennogo Universiteta. Filologiya*, 1, 47–57. (In Russian)

Сведения об авторах:

- Мезгильбаева Зере Мухаммедовна – PhD-докторант, Казахский национальный университет имени аль-Фараби (Алматы, Казахстан, e-mail: mzere@mail.ru).
- Жаппаркулова Карлыгаш Нурғалиқызы (автор-корреспондент) – PhD, Казахский национальный университет имени аль-Фараби (Алматы, Казахстан, e-mail: karlygash.zhapparkul@gmail.com).
- Ахмет Ақбөпе Нұрқадырқызы – магистр, Казахский национальный университет имени аль-Фараби (Алматы, Казахстан, e-mail: akbope.akhmet@mail.ru).

Information about the authors:

- Mezgilbayeva Zere Mukhammedovna – PhD student, Al-Farabi Kazakh National University (Almaty, Kazakhstan, e-mail: mzere@mail.ru).
- Zhapparkulova Karlygash Nurgalykyzy (corresponding author) – PhD, Al-Farabi Kazakh National University (Almaty, Kazakhstan, e-mail: karlygash.zhapparkul@gmail.com).
- Akhmet Akbope – Master, Al-Farabi Kazakh National University (Almaty, Kazakhstan, e-mail: akbope.akhmet@mail.ru).

Авторлар туралы мәлімет:

- Мезгильбаева Зере Мухаммедовна – PhD докторант, Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті (Алматы, Қазақстан, e-mail: mzere@mail.ru).
- Жаппаркулова Карлыгаш Нұрғалиқызы (корреспонденттік автор) – PhD, Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті (Алматы, Қазақстан, e-mail: karlygash.zhapparkul@gmail.com).
- Ахмет Ақбөпе Нұрқадырқызы – магистр, Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті (Алматы, Қазақстан, e-mail: akbope.akhmet@mail.ru).

Поступила: 28 января 2026 г.
Принята: 6 сентября 2026 г.